

КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КАЗАКОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра гуманитарных исследований
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр
Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-5071-4947; k.kazakova@ksc.ru

ПЕРВЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ПЕЧЕНГСКОГО МОНАСТЫРЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ С ДУХОВНЫМ ЗАВЕЩАНИЕМ ПАВЛА ЗУБОВА

А н н о т а ц и я . Реконструируется делопроизводство по духовному завещанию Павла Михайловича Зубова, жителя Кильдинского погоста Кольского уезда. Материалы, обнаруженные в Государственном архиве Архангельской области и Российском государственном историческом архиве, позволяют дополнить сведения об участии благотворителей в восстановлении Печенгского монастыря в 1880-х годах. На основании анализа текста духовного завещания можно предположить, что Павел Зубов, будучи активным сторонником развития северных территорий, уже в 1870-х годах поддерживал идею о необходимости восстановления Печенгского монастыря, действовавшего на Кольском Севере в XVI–XVIII веках и закрытого в 1764 году в ходе секуляризационной реформы Екатерины II. В домашнем духовном завещании Павла Зубова, составленном в 1874 году, зафиксирована необходимость передачи определенной денежной суммы Печенгскому монастырю, на тот момент еще не существовавшему. В ходе анализа архивных материалов рассматривается характер взаимодействия местных, епархиальных и центральных властей в решении вопроса об использовании завещанного капитала.

Ключевые слова: благотворительность, духовное завещание, Печенгский монастырь, храмоостроение, Кольский уезд, Европейская Арктика

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме НИР FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России». Автор благодарит за помощь в работе с материалами Государственного архива Архангельской области архивиста Н. В. Кузнецову.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Казакова К. С. Первый благотворитель Печенгского монастыря, или История с духовным завещанием Павла Зубова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 6. С. 15–21. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1347

ВВЕДЕНИЕ

Появление на Кольском Севере православных приходов, строительство храмов способствовали укреплению православной веры на северных окраинах Российской империи. Несмотря на выделение государственных средств на развитие окраинных территорий, многие церкви и часовни на Кольском Севере строились «тщанием прихожан». Исследователи отмечают, что со второй половины XIX века в Архангельской губернии наблюдается подъем общественной благотворительности, который определялся осознанием необходимости совместной социальной работы церкви, государства, различных обществ и благотворителей [4]. Некоторые церкви на Кольском Севере в конце XIX века были полностью построены за счет частных пожертвований, например церковь Тихвинской иконы Божией Матери

в Кашкаранцах, Алексиевская церковь в Разноволоцком погосте, церковь во имя пророка Илии в Харловском становище на Мурманском берегу и другие. Одним из масштабных проектов в Арктике конца XIX века, в котором принимали участие как члены императорской семьи, так и простые крестьяне, было восстановление на Кольском Севере Печенгского монастыря.

В 1881 году в Архангельске по инициативе губернатора Н. М. Баранова была создана Комиссия о нуждах Северного края. Возобновление Печенгского монастыря члены Комиссии признали «делом первостепенной важности», и через архангельского епископа Серапиона обратились по этому вопросу в Святейший Синод [7]. Синод удовлетворил это ходатайство, но с тем условием, чтобы средства на возобновление монастыря были изысканы самостоятельно.

О восстановлении Печенгского монастыря в конце XIX века написано несколько объемных трудов очевидцами тех исторических событий¹. Различные проблемы по истории монастыря рассматриваются и современными исследователями [6], [7], [8]. Однако, говоря о начальном этапе восстановления Печенгского монастыря, исследователи чаще всего приводят данные о суммах, собранных на восстановление, нежели уделяют внимание изучению личных историй благотворителей. Наиболее информативной работой, в которой содержатся сведения об участии различных общественных деятелей в деле восстановления Печенгского монастыря в 1880-х годах, является книга П. В. Федорова [9]. В настоящей статье рассматривается ранее неизвестный исторический сюжет о завещании капитала крестьянином Кольского уезда Павлом Михайловичем Zubовым Печенгскому монастырю.

Павел Михайлович Zubов родился в Кильдинском погосте в 1784 году в семье небогатого промышленника. Согласно данным мурманского историка И. Ф. Ушакова, Павел Михайлович с 1790-х годов принимал активное участие в морских рейсах, а с 1810-х организовал собственный китоловный промысел на Мурмане [10: 81]. Zubов получил известность в Лапландии как знаток морского дела, принимал активное участие в защите интересов коренного саамского населения, в 1860 году был одним из представителей жителей Кольско-Лопарской волости, выступивших с ходатайством перед российским правительством о запрещении селиться на Мурмане беглым преступникам из Норвегии и вообще норвежцам, захватывающим лопарские промысловые угодья. Павел Михайлович принимал активное участие в заседаниях Вольно-экономического общества и Общества содействия русской промышленности и торговле, на которых обсуждалось развитие Русского Севера. В «Некрологе», опубликованном в петербургской газете «Голос», говорится о том, что Павел Zubов активно взаимодействовал с учеными-путешественниками, адмиралом Чичаговым, графом Ф. Литке, полярным мореплавателем Старостиным. Из «Некролога» 1874 года, который и цитирует И. Ф. Ушаков, свое имущество Павел Zubов завещал Троицкому Печенгскому монастырю на открытие там школы мореплавания².

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследовательский интерес к приведенным в литературе сведениям о пожертвовании крестьянином Павлом Zubовым средств на открытие школы мореплавания для коренного саамского

населения привел к обнаружению нескольких архивных дел, связанных с этим историческим сюжетом. Одно из них хранится в Государственном архиве Архангельской области в фонде Архангельской духовной консистории и представляет собой переписку между священником Печенгского прихода Георгием Терентьевым, епископом Архангельской епархии Нафанаилом (Соборовым) и Архангельской духовной консисторией. Также материалы, связанные с завещанием Павла Zubова, были выявлены в фондах Российского государственного исторического архива. В фондах Святейшего Синода представлено дело, содержащее делопроизводственные документы этой инстанции по рассмотрению ходатайств от Архангельской епархии о назначении капитала, пожертвованного Павлом Zubовым Печенгскому монастырю. Анализ этих архивных материалов позволяет сделать вывод о точном содержании духовного завещания, а также дает представление об интересах и характере взаимодействия местных, епархиальных и центральных духовных властей в решении вопроса об использовании капитала благотворителя.

МОНАСТЫРЬ ИЛИ ШКОЛА?:

ЗАВЕЩАНИЕ, КОТОРОЕ ОПЕРЕДИЛО ВРЕМЯ

Практика составления домашних духовных завещаний была достаточно распространена в Российской империи [1]. Духовные завещания – специфический и в то же время чрезвычайно информативный источник, в сжатом виде характеризующий условия быта и повседневной жизни его составителя, указывающий на присущие ему мировоззренческие ориентиры, отражающий развитие семейного и наследственного права [2]. Домашнее духовное завещание Павла Zubова было составлено им 18 мая 1874 года, незадолго до смерти. Свидетелями при составлении завещания, которые подтверждали, что «видели завещателя и нашли его в здравом уме и памяти», стали купец 2-й гильдии Николай Михайлович Косарев и крестьянин Вологодской губернии Антон Тимофеевич Старостин³. Согласно завещанию после смерти из 700 рублей, отданных при свидетелях Павлом Zubовым на хранение Санкт-Петербургскому купцу Егору Федоровичу Буевскому, необходимо было переслать 500 рублей в Печенгский монастырь Преподобного Трифона близ города Колы, 100 рублей в Шенкурский женский монастырь в Архангельской губернии и 100 рублей было назначено на расходы по погребению и последующему поминовению. В документе также фиксировалось, что в Печенгский монастырь была завещана икона св. Николая Чудотворца с ризою. В документе было зафиксировано и остальное имущество Павла Зу-

бова: деньги, сумма которых по торговой книге составляла порядка 300 руб., судно, находящееся у Тучкова моста, стоящее примерно 30 руб., пять штук серебряных карманных часов без цепочек и «прочее мелочное имущество»⁴. Перечисленное после смерти завещателя передавалось в полное распоряжение его душеприказчику, который получал право распорядиться как наличными деньгами, так и вырученными от продажи имущества по собственному усмотрению. Душеприказчиком для исполнения данного завещания был назначен купец, известный общественный деятель, сторонник развития Русского Севера, меценат Михаил Константинович Сидоров (1823–1887).

После смерти Павла Зубова 30 июля 1874 года, как следует из архивных материалов, от продажи его имущества было выручено 10 руб. 33 коп. Эта сумма была добавлена к 600 руб., пожертвованным на монастыри, и отправлена М. К. Сидоровым в Печенгский приход Кольского уезда. Приход был образован в 1857 году на месте существовавшего на Кольском Севере в XVI–XVIII веках и закрытого в 1764 году в ходе секуляризационной реформы Екатерины II Троицкого Печенгского монастыря. Данный приход в 1880-х годах состоял из Печенгского и Мотовского погостов и нескольких колоний Мурманского берега⁵ (рис. 1). Приходским храмом в Печенге была Сретенская церковь, построенная в 1708 году, в которой находились мощи преподобного Трифона Печенгского (рис. 2). Также к приходу относилась Троицкая часовня, построенная в 1808 году на могиле 116 убиенных иноков. В сентябре 1883 года после пристройки паперти и алтаря из часовни была образована церковь и освящена во имя преподобного Трифона Печенгского⁶.

Рис. 1. Колонисты и лопари в Печенгском заливе. Дер. Трифонов Ручей. Конец XIX – начало XX века. Фото Я. И. Лейцингера⁷

Figure 1. Colonists and Lapps in Pechenga Bay. The village of Trifonov Ruchey, late XIX – early XX centuries. Photo by Ya. I. Leizinger

Рис. 2. Церковь Сретения Господня. 1889 год⁸

Figure 2. Church of the Presentation of the Lord, 1889

Получателем денег, предназначенных по завещанию Троицкому Печенгскому монастырю, должен был стать священник Печенгского прихода Георгий Терентьев, известный просветитель и проповедник Кольского Севера конца XIX – начала XX века. Именно он явился инициатором делопроизводства по завещанию Павла Зубова, обратившись за разъяснениями по этому вопросу в Архангельскую епархию, к которой в указанный период относился Кольский уезд.

В процессе делопроизводства выяснилось, что при пересылке денег из Санкт-Петербурга через Кемское полицейское управление они были незаконно растрочены помощником кемского исправника Благовещенским. Часть денег была взыскана с господина Маршинда, который на момент растраты был начальником Кемского полицейского управления. В итоге лишь к 1881 году большая часть суммы, а именно 456 руб. 58 коп., из которых 2 руб. 35 коп. израсходовали на пересылку, была получена Кольско-лопарским волостным правлением⁹.

Только в марте 1883 года отец Георгий, видимо, не дождавшись получения остальной суммы растроченных денег, обратился к Архангельской духовной консистории с изложением обстоятельств дела и вопросом о том, как следует расходовать полученные средства. В донесении к Архангельской духовной консистории печенгский священник пояснял, что в завещании не было указано, на что именно должны быть употреблены пожертвованные Зубовым деньги, поэтому он обратился к душеприказчику

Зубова. Как свидетельствовал отец Георгий, М. К. Сидоров ответил ему, что деньги должны поступить на устройство школы в Печенгской колонии. Донося об этом, Георгий Терентьев просил разъяснения, как поступить с пожертвованными Зубовым деньгами. Следует ли обратить их в процентные бумаги и на проценты открыть и содержать в Печенгской колонии училище или все деньги израсходовать на покупку дома для училища и на учебные предметы¹⁰. Также Георгий Терентьев направил ходатайство в Архангельскую духовную консисторию о том, что часть пожертвованных денег, а именно 152 руб. 42 коп., до сих пор не были получены приходом.

Для выяснения обстоятельств дела Консистория затребовала копию с духовного завещания крестьянина Зубова. Оказалось, что в завещании было прописано, что 500 руб. жертвуются в пользу Печенгского монастыря без указания определенного назначения этого капитала. В то же время, согласно донесению отца Георгия Терентьева, М. К. Сидоров, который являлся душеприказчиком Зубова, сообщал следующее:

«Так как Печенгского монастыря не существует и вместо него существует Сретенская церковь на р. Печенге, в которой почивают мощи Преподобного Трифона, основателя Печенгского монастыря, то он просит употребить деньги на устройство школы в Печенгской колонии»¹¹.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и обратиться к биографии Михаила Константиновича Сидорова, так как его свидетельства о назначении капитала Зубова на устройство школы были определяющими в рассмотрении дела о завещании. К настоящему времени в историографии сложилось две точки зрения на значение деятельности М. К. Сидорова и выдвигавшихся им инициатив по освоению северных территорий [5: 270]. Одни исследователи чрезвычайно высоко оценивают его усилия, противопоставляя их косности административно-управленческого аппарата Российской империи, другие, напротив, подчеркивают утопичность и непродуманность проектов Михаила Константиновича. В контексте выбранной нами темы интерес представляют не столько проекты М. К. Сидорова, сколько его духовное завещание, ставшее предметом исследования Е. В. Комлевой, в котором автор приходит к выводу о том, что практически через каждый раздел духовного завещания М. К. Сидорова проходят две главные темы – увеличение населения (прежде всего на Севере) и распространение образования (но не классического, а узконаправленного, профориентированного) [5]. Как следует из черновика духовного завещания М. К. Сидорова,

он, будучи сторонником развития практического образования, планировал выделять средства на обучение мальчиков в школах торгового мореплавания. Он также считал нужным вовлекать в это дело не только русское население, но и коренные народы Севера, закладывая по 3 тыс. руб. серебром ежегодно «на образование мореходных и ремесленных школ между самоедами, остяками, коряками, долганами, якутами и тунгусами, равно и лопарям» (цит. по [5: 273]). Анализ текста духовного завещания М. К. Сидорова, проведенный исследователями, показывает, что именно он был сторонником создания мореходных школ для коренного населения Севера. На наш взгляд, данный проект можно считать несколько утопичным, так как до 1880-х годов на Кольском Севере не существовало даже церковных школ при приходах в саамских погостах и дело образования коренного населения целиком зависело от инициативы приходских священников [3]. Можно также с большой долей уверенности предположить, что именно М. К. Сидоров был автором «Некролога» по случаю кончины Павла Михайловича Зубова, в котором сообщалось о том, что

«покойный с особенным чувством рассказывал о желаниях, выраженных наследником Цесаревичем и великим князем Алексеем Александровичем улучшить быт лопарей, устроить для них училище и развить торговое мореплавание между Печорой и Кильдином»¹².

«Зубов завещал все свое небольшое имущество Троицкому Печенгскому монастырю на открытие школы мореплавания. Приход этот находится на месте древнего Печенгского монастыря, основанного в 1550 году преподобным Трифоном в самой отдаленной части Лапландии, близ норвежской границы»,

– говорилось в тексте «Некролога»¹³. На основании обнаруженных нами архивных документов нельзя утверждать, разделял ли взгляды М. К. Сидорова о необходимости устройства мореходных школ на Кольском Севере Павел Зубов. Так или иначе, но в его духовном завещании никаких упоминаний о школах зафиксировано не было.

Архангельская духовная консистория, рассмотрев все обстоятельства дела, связанные с завещанием Павла Михайловича Зубова, вынесла свое решение 14 августа 1884 года, которое и было утверждено архангельским епископом Серапионом. В нем говорилось:

«Хотя в 1874–1876 гг. Печенгского монастыря еще не существовало, но ввиду того, что мысль о восстановлении его была уже в то время и главным деятелем по восстановлению монастыря был и в настоящее время является статский советник М. К. Сидоров, необходимо заключить, что завещатель при назначении 500 рублей в пользу Печенгского монастыря имел в виду не Печенгскую приходскую церковь, а предположенный к восстановлению в Печенге монастырь»¹⁴.

Консистория постановила передать 510 руб. 33 коп. из Кольско-лопарского волостного правления в Комитет по возобновлению Печенгского монастыря, а 100 руб. отправить в Шенкурский монастырь.

Возможно, на решение вопроса о деньгах Павла Зубова повлияло уже одобренное Святейшим Синодом в 1881 году ходатайство Архангельской епархии о возобновлении Печенгского монастыря. В январе 1883 года для сбора средств на его восстановление в епархии был образован Комитет по возобновлению Печенгского монастыря. В состав комитета вошли архимандрит Михаил-Архангельского монастыря Амос, ректор Архангельской духовной семинарии протоиерей Ф. Трунев, священник Фантин Леонтиевский и иеромонах Сийского монастыря Полиевкт¹⁵. Иеромонах Полиевкт был назначен делопроизводителем Комитета, позднее он станет игуменом Пертоминского монастыря, а затем «уйдет на покой» в Печенгскую обитель [9: 12]. Известно, что еще в 1883 году с открытием навигации иеромонах Полиевкт и иеромонах Крестного монастыря Паладий были посланы в Печенгу для осмотра земельных и лесных угодий¹⁶. Именно с 1883 года начинается активная кампания по сбору пожертвований на восстановление Печенгского монастыря.

В феврале 1885 года на архангельскую епископскую кафедру вновь возвращается епископ Нафанаил (Соборов). В сентябре 1885 года он обратился к рассмотрению дела о деньгах Павла Зубова, так как в его распоряжении оказались рапорт делопроизводителя Комитета иеромонаха Сийского монастыря Полиевкта и отношение священника Печенгского прихода Георгия Терентьева. Между Печенгским приходом, епархией и Комитетом велась переписка по вопросу передачи денег. Епископ Нафанаил просил Архангельскую духовную консисторию прояснить обстоятельства дела, в частности: 1) обращены ли в процентные бумаги деньги в количестве 455 руб. 23 коп.; 2) где эти деньги хранятся; 3) не смешаны ли эти деньги с суммами Комитета; 4) имеется ли в Печенгской церкви духовное завещание на эти деньги?¹⁷ Полученные сведения убедили епископа Нафанаила в том, что капитал должен быть передан в распоряжение Печенгского прихода в соответствии с распоряжением душеприказчика Зубова М. К. Сидорова об открытии в приходе школы. В ответ на запрос епископа были получены сведения о том, что деньги были присланы печенгским священником Георгием Терентьевым на имя иеромонаха Полиевкта с просьбой обратить этот «училищный капитал» в ценные бумаги. Однако епископ Серапион, который занимал епископскую кафед-

ру в 1883 году, распорядился передать эту сумму в Комитет по возобновлению Печенгского монастыря, где они и хранились, будучи обращены в процентные бумаги вместе с другими суммами Комитета.

В декабре 1885 года епископ Нафанаил, получив эти сведения, распорядился возвратить эти деньги из сумм Комитета на основании того, что есть распоряжение душеприказчика Зубова М. К. Сидорова.

«В Трифоновской Печенгской церкви имеется капитал в 455 р. 23 к., предназначенный по распоряжению душеприказчика Сидорова, согласно воле завещания крестьянина Павла Зубова на устройство школы в Печенгской колонии. Между тем, этот капитал, имеющий свое прямое, специальное назначение, по распоряжению Епархиального начальства, как значится в клировой ведомости, взят в прошедшие годы от этой Трифоновской церкви и причислен почему-то к общим суммам Комитета на возобновление Печенгского монастыря»¹⁸,

– писал епископ в донесении к Архангельской духовной консистории.

Однако Консистория, сославшись на статью Свода законов Российской империи, которая запрещала судебным и прочим присутственным местам отменять собственные свои решения, а также отменять решения других мест, им равных или им не подчиненных, доносила епископу, что без разрешения Святейшего Синода не вправе отменять решение, уже принятое по делу Зубова 14 августа 1884 года.

В 1886 году архангельский епископ направил ходатайство в Святейший Синод об отмене постановления по делу Зубова 1884 года, утвержденного преосвященным Серапионом, и о разрешении привести в исполнение желание статского советника М. К. Сидорова об устройстве школы в Печенгской колонии.

Дело о завещании Павла Зубова рассматривалось Святейшим Синодом в октябре 1886 года. Необходимо отметить, что к этому времени уже было юридически закреплено возникновение нового монастыря на Кольском Севере. 12 марта 1886 года был подписан указ о возобновлении Печенгского монастыря как приписного к Соловецкому монастырю [9: 14].

Возможно, этот факт повлиял на окончательное решение Святейшего Синода по делу о деньгах Павла Зубова. Так или иначе, но резолюция была следующей:

«Принимая во внимание, что предположения о восстановлении Печенгского монастыря могли быть известны завещателю, скончавшемуся в 1876 г. (так в документе, здесь, вероятно, допущена ошибка с датой смерти. – К. К.) и что с открытием в настоящее время сего монастыря, обращение назначенных в пользу его денег на устройство школы не согласовалось бы с волею завещателя, определяем оставить ходатайство об обра-

щении денег на устройство школы без удовлетворения и капитал, хранящийся в Комитете по восстановлению Печенгского монастыря передать согласно назначению завещателя в Печенгский монастырь»¹⁹.

Как следует из материалов Архангельской духовной консистории, в ноябре 1886 года деньги были отправлены настоятелю Соловецкого монастыря Архимандриту Мелетию²⁰. Таким образом, деньги Павла Михайловича Зубова были переданы на восстановление Печенгского монастыря. В январе 1888 года дело, как не требующее дальнейшего производства, было сдано из Консистории в архив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы делопроизводства по делу о завещании крестьянина Кильдинского погоста Кольского уезда Павла Михайловича Зубова наглядно

иллюстрируют, как была устроена вертикаль власти в духовном ведомстве Российской империи XIX века. В случае если мнение епископа не совпадало с решением Консистории, окончательная резолюция принималась Священным Синодом. Можно ли говорить, что длительное делопроизводство по завещанию Павла Зубова, в конечном счете, привело к тому, что деньги были переданы именно на восстановление Печенгского монастыря? Как известно, история не знает сослагательного наклонения. Тем не менее фактически Павел Зубов, крестьянин Кильдинского погоста, стал первым благотворителем, пожертвовав свой капитал Печенгскому монастырю, идея о восстановлении которого в 1874 году еще только обсуждалась сторонниками развития Русского Севера и только спустя десятилетие была реализована.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908. 162 с.; Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. Архангельск: Губернская типография, 1916. 139 с.
- ² Некролог // Голос. 1874. № 213 (3 (15 августа)). С. 2.
- ³ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2084. Дело о деньгах, завещанных крестьянином Кильдинского погоста Кемского уезда Зубовым Павлом Михайловичем в пользу Шенкурского Свято-Троицкого и Печенгского Трифонова монастырей. 1883–1884 г. Л. 6 об.
- ⁴ Там же. Л. 6.
- ⁵ Терентьев Георгий, свящ. Из Печенги (О перенесении и освящении Трифоновской церкви в Печенгском приходе) // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 1. С. 30.
- ⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896. С. 227.
- ⁷ Типы Севера: [конец XIX – начало XX веков: Фотоальбом / Фот. Я. И. Лейцингер] // «Кольский Север» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_Osvoen-KS/Tipy-Severa_fotoaljbom/index.html (дата обращения 07.08.2026).
- ⁸ Подгаецкий Л. И. Фотоальбом «Мурман». Государственный музей-заповедник «Павловск». ЦХ-1651/17-XVI.
- ⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2084. Л. 9.
- ¹⁰ Там же. Л. 15–15 об.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 799. Оп. 4. Д. 1486. По ходатайству Нафанаила, епископа Архангельского о разрешении употребить 510 рублей на устройство школы при Печенгской колонии из сумм, завещанных купцом Зубовым в пользу Печенгского монастыря. Л. 2.
- ¹² Некролог // Голос. 1874. № 213 (3 (15 августа)). С. 2.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 4. Д. 1486 Л. 2 об.
- ¹⁵ Козмин Н. Д. Печенгский монастырь в Лапландии (Исторический очерк) // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 15. С. 381.
- ¹⁶ Отчет возобновляемого Печенгского монастыря за 1883 и 4-й год // Архангельские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 29.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2084. Л. 25.
- ¹⁸ Там же. Л. 29.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 799. Оп. 4. Д. 1486. Л. 28.
- ²⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 2084. Л. 23.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Н. Д. Имущественные отношения в духовных завещаниях купцов Псковской губернии второй половины XIX в // Клио. 2024. № 8 (212). С. 100–105. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-100-105
2. Дружинкина Н. Г. «Завещания» как исторический источник // История науки и техники. 2007. № 4. С. 41–48.
3. Казакова К. С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14. DOI: 10.22250/20728662_2023_1_5
4. Колбакина Е. Ю. Благотворительные общества Архангельской губернии (XIX – начало XX в.) // Клио. 2009. № 1 (44). С. 70–82.

5. Комлева Е. В. «Я вознамерился составить духовное завещание»: последняя воля купца М. К. Сидорова (вторая половина XIX века) // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 268–285 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-21.pdf> (дата обращения 09.08.2026).
6. Конюшанец А. Святая обитель на вершине России: к 470-летию Трифонова Печенгского монастыря (1633–2003). М.: Трифонов Печенгский монастырь: Параклит, 2002. 128 с.
7. Коряковский А. Возрождение и расцвет Трифоно-Печенгского мужского монастыря при архимандрите Ионафане (Баранове) в конце XIX – начале XX века // Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2024. С. 54–70.
8. Мацак В. А. Печенгский монастырь: От истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2021. 960 с.
9. Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск: МГПУ, 1996. 71 с.
10. Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время. Мурманск: Кн. изд-во, 2001. 336 с.

Поступила в редакцию 13.08.2026; принята к публикации 04.09.2026; дата публикации 30.09.2026

Original article

Ksenia S. Kazakova, Cand. Sc. (History), Senior Researcher,
Centre of the Humanities Research, Kola Science Centre of the
Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5071-4947; k.kazakova@ksc.ru

THE FIRST BENEFACTOR OF THE PECHENGA MONASTERY, OR THE STORY OF PAVEL ZUBOV'S SPIRITUAL TESTAMENT

Abstract. This article reconstructs the records of the spiritual testament of Pavel Mikhailovich Zubov, a resident of the Kildinsky Pogost in the Kola Uyezd. Materials discovered in the State Archives of the Arkhangelsk Region and the Russian State Historical Archive provide additional information about the participation of benefactors in the restoration of the Pechenga Monastery during the 1880s. Drawing on an analysis of the testament's text, it can be inferred that Pavel Zubov, an active supporter of the development of northern territories, had already advocated for the restoration of the Pechenga Monastery in the 1870s. This monastery, which operated in the Kola North from the XVI to the XVIII centuries, was closed in 1764 during the secularization reform of Catherine II. Pavel Zubov's domestic spiritual testament, drafted in 1874, recorded the need to transfer a sum of money to the Pechenga Monastery, which did not yet exist at that time. The analysis of archival materials also explores the nature of interactions between local, eparchial, and central authorities in deciding how to use the bequeathed funds.

Key words: charity, spiritual testament, Pechenga Monastery, church construction, Kola Uyezd, European Arctic

Acknowledgements. The article was funded from the federal budget as part of the state research task No FMEZ-2024-0002 ("The Dynamics of the Sociocultural Landscape of the Kola North in the Context of the History of the Development of Russia's Arctic Frontier") assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences. The author expresses her gratitude to the archivist N. V. Kuznetsova for her assistance in working with materials from the State Archives of the Arkhangelsk Region.

For citation: Kazakova, K. S. The first benefactor of the Pechenga Monastery, or the story of Pavel Zubov's spiritual testament. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(6):15–21. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1347

REFERENCES

1. Vasilieva, N. D. Property relations in spiritual wills of merchants of Pskov Province in the second half of the 19th century. *Klio*. 2024;8(212):100–105. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-100-105 (In Russ.)
2. Druzhinkina, N. G. "Testaments" as a historical source. *History of Science and Engineering*. 2007;4:41–48. (In Russ.)
3. Kazakova, K. S. Interaction of the Russian Orthodox Church and the indigenous population of the northwestern Arctic territories in the matter of public education in the late 19th – early 20th centuries. *Religiovedenie [Study of Religion]*. 2023;1:5–14. DOI: 10.22250/20728662_2023_1_5 (In Russ.)
4. Kolebakina, E. Yu. Charitable societies of the Arkhangelsk Province (XIX – early XX centuries). *Klio*. 2009;1(44):70–82. (In Russ.)
5. Komleva, E. V. "I set out to make a spiritual testament": the last will of merchant M. K. Sidorov (the second half of the 19th century). *Historical Courier*. 2024;3(35):268–285. Available at: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-21.pdf> (accessed 09.08.2026). (In Russ.)
6. Konnyshants, A. I. A holy monastery at the top of Russia: celebrating the 470th anniversary of the Monastery of St. Tryphon of Pechenga (1633–2003). Moscow, 2002. 128 p. (In Russ.)
7. Koryakovskiy, A. The revival and flourishing of the Trifono-Pechenga Monastery under Archimandrite Jonathan (Baranov) in the late 19th – early 20th centuries. *Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Apatity, 2024. P. 54–70. (In Russ.)
8. Matsak, V. A. The Pechenga Monastery: From origins to revival (documents, memories, photographs). St. Petersburg, 2021. 960 p. (In Russ.)
9. Fyodorov, P. V. History of the Monastery of St. Tryphon of Pechenga (1886–1917). Murmansk, 1996. 71 p. (In Russ.)
10. Ushakov, I. F. The Kola North in pre-Soviet times. Murmansk, 2001. 336 p. (In Russ.)

Received: 13 August 2026; accepted: 4 September 2026; published: 30 September 2026